В планы Кии не входило вмешиваться в дела деревни, а тем более участвовать в битве между ними. Красивая блондинка всегда предпочитала держаться подальше от подобных глупостей. Воистину, во всем этом была виновата Лин. Она прекрасно проводила время, медитируя и читая, и не ввязалась бы в эту историю, если бы ее возлюбленный не убедил ее отправиться в Коноху и встретиться со своими сородичами.

Но в очередной раз Кия вспомнила, что верность - важная вещь. Даже если она не чувствовала личной привязанности к Наруто, она должна была защищать его. Он был не только родственником Лин, но и ее родственником, ей еще предстояло научить его их клану, поэтому она не должна была позорить их, игнорируя происходящее вокруг. Она была обязана защищать Коноху.

Когда принцесса начала отдавать приказы, мысли Кии вскоре улетучились. Не из-за отсутствия интереса, а потому что она почувствовала что-то... неладное. Поблизости был дисбаланс духовной энергии. Она была оскверненной, темной, подпитываемой кровью.

Ее сапфирово-синие глаза расширились в недоумении, лохматые волосы дико колыхались, когда она повернула лицо в ту сторону, откуда исходила эта энергия. "Некромантия..."

"Что это было?" спросила Лин, пристально глядя на нее с нехарактерной серьезностью. Это было вполне уместно, так как Узумаки имела большой опыт работы с подобными практиками, а именно охоты на тех, кто их применял. Намикадзе вскоре поняла, что все взгляды устремлены на нее, что ей было не очень приятно. Но теперь ей предстояло все объяснить.

"Произошел приток духовной энергии", - сказала Кия, вызвав недоумение во многих глазах. Поэтому она была вынуждена объяснить более подробно. "Та, что появляется, когда духи мертвых неспокойны. Но в отличие от призраков этот дисбаланс слишком внезапный, что означает, что кто-то только что выполнил технику пробуждения мертвых от их покоя".

"Ты чувствуешь это?" Наруто наклонил голову в замешательстве.

"Да" Она не стала подробно рассказывать о тренировках и духовной близости, которые ей пришлось пройти, чтобы обрести эту способность. "И оно идет оттуда", - Кия указала на большое здание арены, а именно на крышу, где Каге и их союзники противостояли Орочимару.

Глаза повернулись вверх, и многие задохнулись при виде двух определенных людей: "Это..." Ино заикалась в недоумении.

"Черт возьми, это же Шодай и Нидайме!" Крик Кибы заставил нескольких человек вздрогнуть от громкости его голоса.

Тем не менее, все пребывали в состоянии безмерного неверия при виде братьев Сенджу, буквально воскресших из мертвых. Однако трое самых старших рыжеволосых среди группы уставились исключительно на человека рядом с двумя Сенджу из легенды. Торнадо эмоций

пронеслось по всему их существу: "Н-не может быть..." произнесла Лин с дрожью в голосе.

"Он опустился так низко только для того, чтобы добраться до Кушины", - со злостью произнес Сайто.

Подслушав, Наруто обратился к ним: "Кто это с Шодаем и Нидайме?"

Сайто ответил: "Это твой дедушка Наруто... Дайсуке Узумаки".

Время словно застыло для блондина. Он не слышал ни звука, не видел никого, кроме себя, и смотрел на своего... деда... Ему казалось, что он даже не дышит, не бъется его сердце, когда он смотрел на человека, о котором его мать и другие рассказывали так много историй. Ему, Карин и Соуджиро.

Рядом с ним Хаку вздрогнула, увидев слезы в глазах своего светловолосого друга. "Нарутокун?"

Он даже не обратил внимания на ее голос, Наруто просто смотрел на своего деда. Он не мог ни говорить, ни чувствовать цунами эмоций, захлестнувших его.

Он так много слышал о нем от матери, видел фотографии, все. Но услышать, что он теперь здесь? Наруто был совершенно ошеломлен, он даже не знал, как реагировать в такой момент. Он даже не понимал, как такое возможно.

Его первым побуждением было прыгнуть на крышу, поприветствовать его, поговорить с ним, он хотел спросить его о многих вещах. Но... сейчас был не тот момент. Наруто не забывал, что он все еще ниндзя своей деревни, деревни, находящейся в осаде, и у него есть долг, которому он должен следовать.

Он мог только стоять и ждать более опытного ниндзя. Он был уверен, что его дед сделал бы то же самое.

 $XxX \sim xx \sim XxX$

Даже без талисманов, Каге все равно попали под внушение техники Орочимару. Они не были пишены разума, но их тела двигались сами по себе, и даже их собственная сила воли позволяла им не использовать свои более разрушительные способности, а также предупредить остальных. Орочимару сдерживал Сандайме, держа его подальше от ожившего Каге, не давая ему использовать свои талисманы, в то время как подчиненные саннина Змеи сражались с объединенными силами Конохи и Кири.

Кушина, как бы больно ей ни было, сражалась со своим отцом. Хотя она знала о его боевых способностях только из вторых рук, единственным человеком, который знал больше о его

навыках, был сам Хирузен, поэтому она была лучшим выбором, чтобы остановить Узукаге.

Даже на этом поле боя, где одновременно происходило столько неотложных дел, Кушина не могла игнорировать представившийся шанс.

"Мне нужно, чтобы ты следовал за мной!" позвала она отца, зная, что Эдо Тенсей в любом случае заставит его проследить за ней. Она спрыгнула с крыши, и Дайсукэ последовал ее примеру, отчасти по собственной воле, а отчасти по велению Эдо Тенсей.

Они приземлились посреди арены для сдачи экзаменов на чунина, где они двое были единственными присутствующими на ней людьми.

"Хорошо, лучше всего доставить меня в изолированное место", - сказал Дайсуке и вздохнул, - "Послушай, Кушина, нам нужно многое обсудить. Но будет лучше, если ты запечатаешь меня как можно быстрее. Вызови подкрепление, я постараюсь заставить свое тело снизить защиту, прежде чем..."

"Еше нет".

Кушина, я понимаю, что ты чувствуешь, но ты должна..."

"Я буду эгоистичной", - она извиняюще улыбнулась ему, как всегда, когда она разыгрывала его, и ее раскрывали. "Потому что есть кое-кто, с кем ты должен встретиться" Она сделала глубокий вдох и крикнула на трибуны. "Наруто, спускайся сюда!"

На трибунах группа из нескольких шиноби наблюдала, как Дайсуке спускается на арену вслед за Красной Смертью. Некоторые из старших АНБУ могли только делать шокированные замечания при виде третьего Узукаге. Трудно было не испытать чувство благоговения, ведь вернулся не только легендарный основатель Конохи, но и его знаменитый брат. У ниндзя Конохи это вызвало чувство возмущения и гнева за то, что столь важные люди из их прошлого были использованы подобным образом.

Род Узу мог только смотреть со смешанными чувствами на форму своего почтенного главы клана и Каге. Для старшего поколения последняя встреча с Дайсуке произошла, когда они были еще детьми, и казалось, что это было целую жизнь назад.

Наруто взволнованно вздохнул. Это был его шанс! Но остальные... он должен был помочь им.

"Иди" - голос принцессы вывел его из ступора. Ее взгляд был меланхоличным: "Такой шанс выпадает один на миллион". Ее голос был тяжелым, пронизанным эмоциями. Как-будто она понимала, что он чувствует. "Не упусти его", - и улыбнулась ему, это был очень харизматичный жест. "Соберись с нами, когда закончишь".

"Химэ-сама..." Он улыбнулся ей в знак благодарности. "Спасибо!" Он вскрикнул, когда его оторвала от воротника рубашки его тетя Лин.

"Спасибопринцессамывдолгупередтобой!" Дикая женщина говорила так быстро, что едва можно было разобрать ее слова, прежде чем она спрыгнула вниз на арену, увлекая за собой Наруто, игнорируя его крики о дискомфорте. Саменоскэ, Сайто и его сын не отставали от них. Они тоже хотели еще раз встретиться с главой своего клана.

http://tl.rulate.ru/book/62419/1748865